

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОКА

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ КОРОЛЕВСТВА МАРОККО

Л.В. Пономаренко, О.С. Чикризова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется внешнеполитический курс Королевства Марокко в период после обретения независимости. Авторы выделяют внешнеполитические приоритеты и основные направления деятельности Марокко на мировой арене.

Ключевые слова: Марокко, внешняя политика, Франция, США, арабский мир, Африка, Россия.

Марокко, расположенное на северо-западной оконечности Африканского континента, на протяжении своей богатейшей событиями истории испытало на себе влияние трех цивилизаций – европейской, арабо-мусульманской и африканской. «Марокко – это дерево, корни которого уходят глубоко в Африку, а ветви тянутся до Европы» (1), – так охарактеризовал свою страну король Хасан II, один из ярчайших представителей марокканской правящей династии Алауитов. Исходя из этого марокканские монархи во внешней политике старались позиционировать Марокко как связующее звено между Востоком и Западом.

Монархическая форма правления являлась особенностью как политической системы Марокко, так и его внешней политики.

С момента провозглашения независимости во внешней политике Марокко проводит курс выстраивания отношений «по всем азимутам». И все же разносторонние отношения с Францией, США и другими странами Запада, прежде всего членами Евросоюза, носят приоритетный характер.

Евроатлантическое направление. В годы «холодной войны» осуществление идеи опоры на «треугольник» – Франция, США, СССР – по замыслу

короля Хасана II должно было обеспечить Марокко одно из ведущих мест среди развивающихся стран. Разумеется, «треугольник» не мог быть равносторонним, учитывая тяготение Марокко к государствам Запада, среди которых Франция всегда была приоритетом.

Король Марокко неоднократно отмечал близость отношений с бывшей метрополией, подчеркивая, тем не менее, некоторое превосходство над Францией следующим образом: «Вы не были на школьных скамьях в марокканских школах, в то время как мы, хотя и не учились во Франции, имели учителей-французов. Таким образом, мы учили вашу грамматику, вашу историю, изучали ваше общество. Вы же не знаете о нас ничего» (2).

Французы не скрывают своего теплого отношения к Марокко и марокканскому монарху. Известный в деловых кругах Жан-Жак Делор в своем интервью заявил: «Среди франкоговорящих стран именно Марокко для нас, французов, наиболее структурировано. С этой точки зрения оно располагает всеми атрибутами нации, государства. С другой стороны, Марокко было модернизировано, сохранив свои традиции. Эта страна вот-вот выплывет на поверхность» (3).

Следует отметить личные дружеские отношения правителя Марокко с лидерами V Республики – Жоржем Помпиду, Франсуа Миттераном и Жаком Шираком. Н. Саркози, экс-президент Франции, свой первый официальный визит в качестве Президента также нанес именно в Марокко. Было подписано соглашение о расширении сферы сотрудничества между двумя странами. Оставаясь основным торговым партнером Марокко, бывшая метрополия оказывает стране значительную финансовую, техническую и культурную помощь. В крупных городах Марокко открыто 7 французских культурных центров и 29 учебных заведений. Около 6 тыс. французских преподавателей работают в марокканских учебных заведениях.

На протяжении всего времени после получения независимости отношения между Францией и Марокко в основном были стабильными. В январе 1983 г. Ф. Миттеран заверил Марокко в своей поддержке в западно-сахарском конфликте.

В большинстве своих выступлений и интервью Хасан II характеризовал отношения между странами как великолепные, подчеркивая, что «несомненно, доверительные, теплые отношения между лидерами государств являются важнейшими элементами, способствующими развитию отношений между самими странами» (4).

Франсуа Миттеран в своем поздравлении к 60-й годовщине со дня рождения Хасана II подчеркивал: «С 1981 г. мы часто встречались с Его Величеством в Рабате, Касабланке, Мараккеше, Фесе, Париже. Вместе мы всегда старались найти выход из трудных ситуаций, определить новые приоритеты в наших отношениях. Мы пытались найти новые формы сотрудничества, соответствующие настоящему времени. У нас состоялись длительные, продуктивные обсуждения проблем Средиземноморья, Ближнего и Среднего Вос-

тока, арабского мира, Африки. Наши последние беседы были посвящены вопросу отношений между Европой и Магрибом. Я надеюсь, что дружба и сотрудничество между Францией и Марокко будут крепнуть и развиваться» (5).

Одной из составляющих отношений между двумя странами является большая марокканская диаспора во Франции (более 1 млн чел.). Хасан II следил за соотечественниками за рубежом. Находясь с визитами во Францию, он часто выступал перед марокканцами, спонсировал строительство мечетей.

Запад, западная культура вошли в марокканскую действительность, перевернули ее благодаря французам. Короли Марокко никогда не противились проникновению в страну новых веяний с Запада. Они сами восприняли многие ценности западной культуры, ее язык, традиции. Многие исследователи даже отмечают, что Марокко вошло в XXI в. более европейским, чем африканским государством (6).

Активно развиваются американо-марокканские отношения. США считали и считают Марокко своим наиболее надежным партнером в арабском мире. С конца 1981 г. Марокко увеличило закупки оружия в США. В 1982 г. был создан мароккано-американский военный комитет для поддержания военного присутствия Марокко в Западной Сахаре. В феврале 1982 г. были подписаны соглашения об экономической помощи Марокко. США получили военные базы на территории Марокко для переброски своих войск. 1987 г. был объявлен в США «годом Марокко» в связи с 200-й годовщиной установления американо-марокканских отношений. Марокко было одной из первых стран, признавших в 1776 г. независимость США.

Экономическое ориентирование сейчас, в начале нового тысячелетия, – это аспект, который более всего затрагивает отношения между нациями. В марте 1995 г. Хасан II посетил Вашингтон по приглашению своего друга Президента Билла Клинтона. В ходе этого визита было подписано соглашение, определившее торговое и экономическое взаимодействие между двумя странами. Марокканский лидер еще раз доказал, что политическая акция стоит прежде всего на службе экономического развития.

Королевство Марокко связано соглашениями о военном и военно-техническом сотрудничестве с рядом стран – членов НАТО, в частности, с США, Францией и Испанией, и участвует в программе так называемой Средиземноморской инициативы НАТО, или «средиземноморского диалога». В рамках этих соглашений на регулярной основе проводятся совместные учения различных родов войск, координируются планы использования вооруженных сил (с Испанией в зоне Гибралтарского пролива). Основными поставщиками военной техники для марокканской армии являются Франция и США.

Серьезной проблемой во взаимоотношениях Марокко со странами Западной Европы является иммиграция. Трения, существующие между марокканской общиной и коренным населением европейских стран, порождают

рост антиисламских настроений в Европе. Иммиграцию рассматривают как одну из самых серьезных угроз для Европы.

Марокко наряду с другими странами Магриба является страной транзитной миграции для жителей стран Африки южнее Сахары. Ситуация усугубляется также тем, что в Марокко сложные бюрократические процедуры часто препятствуют получению официального статуса беженца. Даже после признания такого статуса вынужденному мигранту очень сложно получить право на работу, поскольку в Марокко статус беженца не дает права на проживание в стране, которое является неотъемлемым условием для трудоустройства.

С 1998 г. между Марокко и Италией действует соглашение о совместной борьбе с нелегальной иммиграцией в обмен на содействие Италии экономическому развитию Марокко, а также введению разрешений на легальный въезд в Италию определенного числа марокканских трудовых мигрантов (7).

Марокко занимает особое место в миграционных процессах. Миграция в Марокко на протяжении веков является исторической константой. Марокканские общины есть во многих странах Европы. На сегодняшний день насчитывается 4,5 млн мигрантов из Марокко, 85% из которых проживают в бывшей метрополии – во Франции – и в других европейских странах. 40% из них являются безработными (8).

Подвижность марокканского населения является одним из способов решения социальных проблем. Однако территория Марокко используется часто для переправки африканских мигрантов в страны Европы, и проблема миграции все острее и острее стоит перед руководством Марокко, особенно в связи с присвоением королевству особого статуса в ЕС. Для сохранения привилегированного характера отношений Марокко с Евросоюзом первоочередной задачей монарха является решение проблем, связанных как с легальной, так и с нелегальной миграцией.

Позиция Марокко в сербско-боснийском конфликте состояла в поддержке боснийских мусульман. Рабат настаивал на отмене эмбарго на поставку боснийцам вооружений, поддерживав военную операцию НАТО против Сербии. Хасан II использовал тот факт, что в тот момент занимал пост председателя ОИК, для того, чтобы форсировать принятие ею резолюций, выражающих солидарность ОИК позиции Боснии и Герцеговины.

Арабский мир. В середине 1960-х гг. основой внешнеполитического курса Марокко стали усилия по укреплению международного авторитета страны и усилению ее влияния, в первую очередь среди арабских и африканских государств на базе «многосторонней ориентации».

В годы арабо-израильской войны 1967 г. Марокко направило свои войска в Египет. В 1973 г. контингент марокканских войск также участвовал на стороне Египта и Сирии в военных действиях против Израиля. Марокко высказывалось за урегулирование ближневосточного кризиса на основе вывода

израильских войск со всех оккупированных земель и за справедливое решение палестинской проблемы.

В 1976 г. Хасан II принял непосредственное участие в подготовке подписания мирного договора между Египтом и Израилем. Король в тайне встретился с премьер-министром Израиля И. Рабином и в ходе этой встречи убедил израильского лидера пойти на переговоры с Президентом АРЕ А. Садатом.

Благодаря энергичным дипломатическим усилиям короля Марокко совещание глав государств и правительств арабских стран в Фесе, созванное в 1981 г., продолжило свою работу в сентябре 1982 г. Принятый на нем план стал официальной позицией арабских стран по ближневосточному урегулированию.

На формирование внешнеполитического курса Марокко всегда сильное влияние оказывал ислам. Так, марокканское руководство делает акцент на религиозном аспекте палестинской проблемы, ставя в центр арабо-израильского конфликта вопрос о статусе Иерусалима.

В 1979 г. Хасан II был избран председателем Комитета ОИК по Иерусалиму. Это символизировало признание авторитета марокканского короля в арабо-мусульманском мире. Комитет «Аль-Кудс» в своей работе руководствуется следующими принципами:

- стимулировать эволюцию в процессе урегулирования проблемы статуса Иерусалима;
- контролировать исполнение резолюций ОИК по вопросу статуса Иерусалима;
- отслеживать резолюции по вопросу статуса Иерусалима, принимаемые различными международными организациями;
- поддерживать контакты с международными институтами, способными оказать помощь в охране Иерусалима;
- вносить предложения для государств – членов ОИК и всех заинтересованных ведомств о мерах, которые необходимо принять для обеспечения выполнения принятых резолюций и решения новых задач (9).

Стремясь обеспечить защиту Иерусалима, города, в котором сходятся три монотеистические религии, Марокко призывает мировое сообщество «остановить деятельность Израиля по разрушению святых мест и искажению культурной и цивилизационной идентичности святого города» (10).

В отношениях с арабскими странами Хасан II всегда проводил свою собственную линию, занимая позиции, выгодные Марокко. Марокканский лидер добился повышения престижа страны в ближневосточном регионе своим стремлением достигнуть выработки единой точки зрения арабских стран в отношении принципов урегулирования ближневосточного конфликта, инициативой созыва совещаний арабских стран на высшем уровне, поддержкой Палестинского движения сопротивления и участием марокканских войск в боевых действиях против Израиля в 1973 г.

Мухаммед VI, возглавивший после кончины Хасана II Комитет ОИК по Иерусалиму, продолжил посредническую миссию в продвижении мирного урегулирования ближневосточного конфликта, предпринял ряд конкретных мер по поддержке арабо-израильского диалога. Он организовал и провел ряд форумов и саммитов для обсуждения и выработки совместных решений по проблемам региона.

Марокко также стало первым государством Магриба, которое пошло на сближение с Израилем. Это произошло в 2007 г.

Относительно ситуации в Ираке руководство Марокко констатирует, что после вторжения в страну американских войск страна превратилась в рассадник терроризма, а сохранение угрозы распада Ирака на три части – суннитскую, шиитскую и курдскую – препятствует исполнению Ираком своей важной функции – роль барьера на пути распространения шиизма. При этом руководство королевства не намеревается поддерживать действия США и направлять в Ирак свои войска.

Африка. Его Величество Хасан II часто ссылался на знаменитую фразу О. фон Бисмарка: «Все между государствами может измениться, за исключением географии» (11). Хасан II убеждался не раз, что Марокко не может игнорировать географический фактор, забыть, что оно входит в регион Магриба, что оно относится к арабскому миру, что оно расположено на Африканском континенте.

В феврале 1989 г. в Марракеше состоялась встреча руководителей Алжира, Марокко, Ливии, Туниса и Мавритании, на которой ее участники подписали договор о создании Союза Арабского Магриба (САМ). Заключение договора явилось отражением стремления народов этих стран проводить согласованную политику в области экономики и других сферах общественно-политической жизни.

Создание САМ было обусловлено также и международной политической обстановкой, а также развитием событий в этом регионе. В современных условиях странам Магриба, как и другим развивающимся странам, приходится сталкиваться с изменившейся обстановкой в мирохозяйственных связях, что не может не повлиять на весь ход их социально-экономического развития.

Страны – члены САМ, а в частности Марокко, также в силу своего географического положения, исторических условий развития ориентированы на страны ЕС как на устойчивые рынки сбыта сырья, сельскохозяйственной, а в последнее время и промышленной продукции.

В мае 2000 г. на встрече министров иностранных дел Египта, Иордании, Туниса и Марокко в городе Агадир была подписана Агадирская декларация – акт о создании зоны свободной торговли (АЗСТ), что означало внедрение нового формата сотрудничества стран региона.

Западно-сахарская проблема. Приоритетным направлением внешней политики Марокко продолжает оставаться проблема Западной Сахары. Целью королевства является присоединение территории.

В апреле 2006 г. был обнародован очередной доклад генерального секретаря ООН по Западной Сахаре, который вызвал неоднозначную реакцию вовлеченных в конфликт сторон и международных наблюдателей. В нем ООН призывала стороны к прямым переговорам, возлагая ответственность за дальнейшее развитие ситуации на Марокко, ПОЛИСАРИО и Алжир. Такая позиция основывалась на убеждении, что ни один из планов урегулирования, предложенных ООН, не будет принят, поскольку Марокко отвергнет все варианты, предусматривающие предоставление Западной Сахаре независимости, а Организация не может встать на сторону тех, кто предлагает варианты, исключающие реализацию права сахарского народа на самоопределение. В докладе говорилось, что единственным приемлемым решением является проведение референдума, в ходе которого решится, будет ли признан марокканский суверенитет над Западной Сахарой или нет.

Позиция Марокко заключается в категорическом отказе признать право народа Западной Сахары на самоопределение. Более того, Марокко отрицает само существование сахарской идентичности. Рабат считает, что у него есть все исторические, культурные и экономические основания претендовать на включение территории в состав Марокко. Королевство согласно пойти на предоставление Западной Сахаре расширенной автономии.

Одним из главных мотивов Марокко является стремление контролировать добычу полезных ископаемых и углеводородов, богатые залежи которых разведаны на территории Западной Сахары. Это подтверждается тем, что военная оккупация сопровождается активным освоением западно-сахарских земель. В то же время руководство САДР и Фронт ПОЛИСАРИО, убежденные в том, что они имеют право на залежи нефти и фосфатов на территории, также пытаются проводить мероприятия по разработке месторождений. Так, республика объявляет конкурсы на выдачу концессий на разведку и разработку нефтяных месторождений, расположенных в районах, подконтрольных ПОЛИСАРИО.

Важно отметить, что, декларируя возможность предоставления широчайшей автономии Западной Сахаре в составе Марокко, Рабат не стремится начать воплощение этой декларации в жизнь. Это объясняется тем, что предоставление автономии западно-сахарской территории, с ее автохтонным этносом и собственным языком, историей и культурной идентичностью, которые отличаются от идентичности марокканцев, стало бы прецедентом и открыло бы путь для того, чтобы другие национальные группы (например, берберы севера) могли потребовать для себя подобной формулы существования внутри королевства.

Марокканские власти также критикуют позицию Алжира по западно-сахарскому вопросу. Так, король Марокко Мухаммед VI в одном из своих интервью отмечал: «Есть большая разница между тем, что говорит Алжир, и тем, что он делает. Нельзя, с одной стороны, подтверждать как простой член ООН свою преданность таким принципиальным позициям, как самоопреде-

ление, а с другой – вести злобную кампанию против Марокко, будучи стороной, вовлеченной в конфликт. Первое – это нормально, второе я понять не могу» (12).

В самом начале конфликта вокруг статуса Западной Сахары Марокко и Алжир использовали возникшую напряженность для того, чтобы укрепить свой новый статус суверенного государства. Но с течением времени это стало большим препятствием для двустороннего сотрудничества, а также для строительства Союза Арабского Магриба.

До сих пор в Марокко видят войну в Западной Сахаре как противостояние с Алжиром, а не с ПОЛИСАРИО, и считают, что именно в руках Алжира находится ключ к решению проблемы Западной Сахары. С этим отчасти соглашаются и в ООН. Недаром бывший генеральный секретарь ООН К. Аннан неоднократно в своих докладах призывал именно Алжир приступить к прямым переговорам с Марокко для продвижения политического решения западно-сахарского конфликта.

ПОЛИСАРИО уже не представляет собой единое монолитное движение, каким оно было 30 лет назад. Однако на данный момент фронт является единственной реально действующей политической силой в Западной Сахаре, отстаивающей интересы сахарцев. Население территории, ссылаясь на нормы международного права, случаи из международной практики и многочисленные обещания мирового сообщества, настаивает на предоставлении Западной Сахаре независимости и не приемлет ни при каких условиях возможность автономии в составе Королевства Марокко. Позицию ПОЛИСАРИО поддерживают Китай, Россия, Норвегия, Мексика, Колумбия, а также целый ряд африканских государств, среди которых наиболее активную позицию занимают Ливия и Алжир.

Позиция Испании представляется особенно противоречивой. Чувствуя свою историческую ответственность за ситуацию в Западной Сахаре, Мадрид должен бы был полностью поддерживать фронт. И на официальном уровне Мадрид заявляет о том, что он полностью поддерживает решения ООН и уважает право сахарцев на независимость и самоопределение. Однако ситуация последних лет показывает, что на практике дело обстоит иначе, и для Испании более важными являются стабильные партнерские отношения с Марокко: с королевством Испанию связывает давний неурегулированный спор относительно анклавов Сеута и Мелилья, а также вопросы рыболовства в марокканских и западно-сахарских водах. Кроме того, из-за близости Марокко к Канарским островам, а также из-за растущей нелегальной иммиграции из африканских стран в Испанию Мадрид стремится сохранить и укрепить дружеские связи с Рабатом, занимая при этом нейтральную позицию по вопросу статуса Западной Сахары (13).

Таким положением вещей очень недовольны лидеры САДР: «Мы приходим к выводу, что Испания уже не может играть ту роль, которую нам хотелось бы, чтобы она играла. Мы убеждены в том, что Испания решила иг-

рать марокканскую партию. Мы поняли, что должны пытаться найти общий язык с французами и американцами, поскольку мы уже дошли до крайней точки: Испания ничего предпринимать не будет» (14).

В свою очередь, общественное мнение Испании в большинстве своем поддерживает стремление западно-сахарского народа к обретению независимости.

Так, испанский журналист А. Артета пишет, что испанский народ во многом ответствен «за отчаяние, в которое погружены сахарцы: ответственны последнее франкистское правительство и последующие правительства демократической эры, так же как и нынешнее правительство... Эта ответственность проистекает из нашего прошлого как колониальной власти, и бывшая колония это еще помнит... Мы бросили их на разграбление со стороны более сильного соседа, забыв о нашем много раз данном слове и взятых на себя обязательствах, абсолютным пренебрежением к резолюциям ООН» (15). Такая позиция свойственна большинству испанских публицистов и аналитиков.

ООН продолжает считать Западную Сахару территорией, которая должна быть деколонизирована, и не признает право Марокко на эти земли. ООН настаивает на проведении референдума по вопросу о самоопределении, но с каждым разом оценивает ситуацию все более пессимистично. Кроме того, по оценкам большинства аналитиков, за 15 лет посредничества в урегулировании западно-сахарского конфликта ООН показала неспособность найти приемлемое решение вопроса и отстоять свою позицию.

Напротив, организация все время смягчала в своих резолюциях требования к Марокко, что, в свою очередь, дискредитировало принципы международного права, которые ООН должна отстаивать всеми силами. Неэффективной признана и работа MINURSO, которая за все время своей работы смогла решить только две задачи: проконтролировать выполнение соглашения о прекращении огня между ПОЛИСАРИО и Марокко и освободить военнопленных. Не справилась миссия и с задачей подготовки референдума по вопросу будущего статуса Западной Сахары.

В целом, стоит отметить, что позиция и роль ООН в конфликте вокруг Западной Сахары в очередной раз подтверждает необходимость реформирования организации, которая не справляется со своими обязанностями международного арбитра и гаранта мира и безопасности на планете.

Как заявил президент САДР М. Абдельазиз, «независимое сахарское государство будет государством терпимости и сосуществования различных религий и цивилизаций, государством, которое отвергает любую форму терроризма и диктатуры и которое будет работать над установлением отношений братства, сотрудничества и добрососедства со странами региона, мира, и в первую очередь с Королевством Марокко» (16).

Нестабильность в марокканско-алжирских отношениях обусловлена, как представляется, рядом исторических и политических факторов. И по сей

день политические противоречия продолжают оставаться катализатором соперничества между Марокко и Алжиром за влияние и лидерство в регионе.

С начала 1990-х гг. официальный Рабат придерживается выжидательной тактики относительно Алжира, в частности, по вопросу двухстороннего сотрудничества. Все попытки укрепить связь с Алжиром руководство Марокко связывает с изменением алжирской позиции по урегулированию сахарской проблемы. Неоднократные предложения алжирцев по активизации конкретных связей без затрагивания вопроса о Западной Сахаре марокканцы встречают весьма прохладно (17).

Возможно, это служит одной из причин того, что алжирские власти продолжают обвинять марокканское руководство в нежелании сотрудничать в сфере борьбы с терроризмом, в умалчивании фактов проникновения представителей исламской вооруженной оппозиции через марокканскую границу в Алжир. В 1990-е гг. официальные алжирские лица неоднократно обвиняли руководство соседей в лояльности к находящимся на территории Марокко алжирским радикалам. Впрочем, представители королевства категорически отвергали подобные обвинения (18).

После прихода в 1999 г. к власти короля Мухаммада VI в Марокко была разработана новая дипломатическая стратегия для решения конфликта с Алжиром. Она основывается на экономической и политической поддержке отдельных государств Африки, которые ранее признали Фронт ПОЛИСАРИО, вместо их отказа от этого признания. Благодаря этому представителям Марокко удалось исключить участие Фронта ПОЛИСАРИО в саммите Европа–Африка, который прошел в Египте в 2000 г., и на французско-африканской конференции, которая состоялась в январе 2001 г. в Камеруне. За последние годы под дипломатическим и экономическим давлением Марокко ряд бедных стран Африки (в частности, Сенегал) отказался от признания Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР).

Мароккано-российские отношения. Консульские отношения между Россией и Марокко были установлены в период царствования Екатерины II, однако вплоть до обретения Марокко независимости в 1956 г. отношения двух стран носили ограниченный характер, сводясь, в основном, к скромной по объемам взаимной торговле и консульской деятельности.

В годы правления Хасана II Марокко поддерживало дружественные отношения с СССР, а после его распада – с Россией. 11 июля 1956 г. Советское правительство признало Марокко, а в сентябре 1958 г. установило с ним дипломатические отношения. С 1960 г. стали налаживаться отношения на правительственном уровне. В октябре 1960 г. Хасан II посетил СССР и заявил о том, что переговоры с руководителями Советского Союза «дали плодотворные результаты в области торговли, экономических и культурных отношений, а также научного и технического сотрудничества» (19).

В 1961 г. ответный визит нанес Л.И. Брежнев, тогда еще председатель Верховного Совета СССР, обсуждались вопросы о планировании мароккан-

ской экономики. В 1969 г. была создана постоянная советско-марокканская межправительственная комиссия.

В наибольшей степени развивались советско-марокканские отношения в области торговли, регулируемые торговым и платежным соглашением от 19 апреля 1958 г. С 1966 г. торговля велась на долгосрочной основе. В 1970 г. была создана постоянная комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В марте 1978 г. в Москве было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве в области фосфоритов, названное «контрактом века». В июле 1979 г. было заключено новое торговое соглашение. В январе 1981 г. вступило в силу советско-марокканское соглашение в области морского рыболовства, подписанное в апреле 1978 г.

В годы холодной войны Марокко было заинтересовано в дипломатической и политической поддержке СССР в периоды обострения отношений с бывшей метрополией – Францией.

Следует отметить, что хотя во время холодной войны Марокко ориентировалось на политические и экономические связи с Западной Европой и США, по многим ключевым проблемам международных отношений позиции СССР и королевства были близки или совпадали. В числе таких вопросов были ограничение ОМУ, сдерживание гонки вооружений, создание безъядерных зон, ликвидация иностранных военных баз, роспуск военных блоков и др.

Россия занимает сбалансированную конструктивную позицию по вопросу урегулирования западно-сахарского конфликта, предусматривающую проведение в регионе плебисцита под эгидой ООН с целью определения самими коренными жителями политического статуса этой территории.

Марокко и Россия стремятся к урегулированию самого длительного конфликта в мире – арабо-израильского конфликта, а также в целом к установлению мира на Ближнем Востоке посредством мирного разрешения кризисов вокруг Сирии, иранского ядерного досье и т.д. Однако страны движутся к поставленной цели – стабилизации политической ситуации в регионе – различными путями.

Таким образом, внешняя политика Марокко характеризуется многовекторной направленностью, последовательностью. Позиции Марокко по важнейшим внешнеполитическим вопросам отличаются твердостью, которая обусловлена осознанием марокканским руководством того факта, что королевство находится под защитой Запада.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Hassan II. La memoire d'un Roi.* – Paris, 1993. – P. 14.
- (2) *Discours et interviews de sa Majeste le Roi Hassan II.* Mars 1996 – mars 1997. – P. 87.
- (3) *L'Expansion.* – 2 mai 1996. – № 524. – P. 102.
- (4) *Discours et interviews de sa Majeste le Roi Hassan II.* Mars 1996 – mars 1997. – P. 98.
- (5) *Morocco: Land of Promise. The Spirit of a King and People.* – Rabat, 1991. – P. 26–27.

- (6) Jeune Afrique Economie / du 2 au 29 aout 1999. – № 292. – P. 32.
- (7) *Geddes A.* Scoping Study on the Migration Policy Environment of the European Union and its Relationship to the MENA Region // http://www.livelihoods.org/hot_topics/migration/policy.html
- (8) Discours et interviews de sa Majeste le Roi Hassan II. Mars 1996 – mars 1997. – P. 35.
- (9) Comité Al Qods // <http://www.diplomatie.ma/ActionduMaroc/LeComit%C3%A9AlQods/tabid/104/language/en-US/Default.aspx>
- (10) Ibid.
- (11) Le Maroc des potentialités. Génie d'un Roi et d'un peuple. – Rabat, 1989. – P. 127.
- (12) Интервью короля Марокко Мухаммеда VI // *Западная Сахара: преданная независимость: Сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007. – С. 37.*
- (13) *Висенс Е.* Западная Сахара: преданная независимость // *Западная Сахара: преданная независимость: Сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Сост. Е. Висенс. – М., 2007. – С. 21.*
- (14) Интервью М. Абдельазиза газете El Pais. 14 ноября 2006 г.
- (15) *Артета А.* Заложники Тиндуфа // *Западная Сахара: преданная независимость: Сб. исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / Сост. Е. Висенс. – М.: REGNUM, 2007. – С. 47–48.*
- (16) Речь М. Абдельазиза, генерального секретаря Фронта ПОЛИСАРИО, по случаю 30-летней годовщины создания САДР. Тифарити, 27 февраля 2006 г.
- (17) *Мальцев Ю.С.* Страны Магриба в региональной и мировой политике. – М., 1994. – С. 124.
- (18) *Миронова Е.И.* Алжир: смена приоритетов развития. – М., 2004. – С. 99.
- (19) Discours et interviews de sa Majeste le Roi Hassan II. Mars 1996 – mars 1997. – P. 56.

THE PRIORITIES IN FOREIGN POLICY OF THE KINGDOM OF MOROCCO

L.V. Ponomarenko, O.S. Chikrizova

The Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukha-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon foreign policy of Morocco after the obtaining of independence. The authors highlight priorities and the main directions in Morocco's activity on the world stage.

Key words: Morocco, foreign policy, France, the USA, the Arab world, Africa, Russia.